

Стены дома Владимира Клавихо-Телепнева, признанного классиком российской художественной фотографии (известного также как создатель гламурного облика Ренаты Литвиновой и человек, когда-то по собственной инициативе ушедший из модного глянца), украшены его работами. Например из серии «Сталинский ампир», где представленные в весьма необычных ракурсах знаменитые высотки впечатлили однажды знаменитого режиссера Питера Гринуэя.

Без фотошопа

Владимир Клавихо-Телепнев:
«Меня привлекает театральность интерьера»

Беседовала Елена Грибкова
Фото: Александр Камачкин

Е.Г. Владимир, Вы живете в тихом интеллигентном центре — в соседнем с консерваторской доме. Выбор Ваш неслучаен?

В.К.-Т. И да и нет. До этого мы жили тоже в замечательном районе — на Динамо, в доме художников. Там потрясающая была атмосфера. К сожалению, с каждым годом художников становилось все меньше, а чужих людей все больше, от которых бедным некашшечным покладям творцам приходится из-за всех сил отбиваться. Причина же нашего переезда была проста — мы с женой Натальей захотели жить рядом со школой наших дочерей — девятилет-

ней Анны-Марии и восьмилетней Нины-Клментины. Кстати, пока мы не переехали сюда, я был уверен, что наше Динамо — центр Москвы. Едва же мы здесь оказались, у меня сложилось впечатление, что я попал как будто в другой город. Еще с юности, когда мечтал поступать во ВПИК, я обожал улицу Герцена, а ныне Большую Никитскую, потому что ходил тут в Дом культуры МГУ (ныне храм святой мученицы Татианы), в Кинотеатр повторного фильма, где пересмотрел всю великую классику. Я и ныне нахожусь под ее очарованием. Я перестал пользоваться автомобилем, везде хожу

пешком, как в Старом Свете, — и до своей студии в Манеже, и до журфака МГУ, где читаю лекции. Действительно, здесь полное ощущение, что живешь в Европе: утром выходишь, завтракаешь в круглосуточно работающей «Кофеманин», где услышишь не только русскую речь (рядом полно западных офисов), возьмешь газетку и встретишь друзей и знакомых.

Е.Г. Вы искали именно старый дом?

В.К.-Т. А в этом месте и нет новых домов. Я сам вырос в «сталинке» 1956 года постройки, поэтому да — неравнодушен к зданию той эпохи: с толстыми стенами, высокими потолками, бо-

...ными пространствами. Наш четырехэтажный дом 1930-х годов, находящийся всего в пятидесяти метрах от школы дочерей, понравился с первого взгляда. В этой квартире жили наши любимые артисты. Нам их жилище сразу приглянулось по душе, но вот цена была слишком высока. И лишь после того как мы год пытались отыскать что-то приемлемое и уже почти отчаявшись, живя все это время у друзей на даче, цена снизилась и сделка, наконец, совершилась. С тех пор когда впервые всей семьей зашли сюда, в такое пустое гулкое пространство, дети вступили в связь на подоконник в комнате, выходящей

«В гостиной есть буфет начала XX века, старинное пианино. Древние настенные часы с боем, консоль, журнальный столик с ножками в виде голов сатиров — наши семейные. Яркие таджикские ковры — с вернисажа в Измайлове»

Фотограф: Александр Мухоморов

«Как видите, у меня много именно декоративных вещей, кинематографических. Мой подход к ним один: я всегда первым делом прикидываю, смогу или нет когда-нибудь использовать данный предмет в съемочном процессе. В зависимости от этого мой интерес либо возникает, либо нет. Комфорт для меня не главное в данном смысле»

Евгений Коваленко. Санкт-Петербург

на консерваторию, и запели хором «Вальс снежинок» из «Щелкунчика», угадав ауру этого места. И с тех пор там находятся две их смежные детские. Недавно, когда мы пошли на концерт, а наша старшая дочь болела и оставалась дома, мы ей ободряюще махали прямо из консерватории. Кстати, она, можно сказать, поменяла нашу жизнь — дочери серьезно увлеклись музыкой. Старшая выразила желание играть на скрипке, младшая — на фортепиано, теперь у нас всегда фоном звучит классическая музыка.

Е.Г. *Насколько сложный ремонт здесь пришлось делать?*

В.К.-Т. Тут уже было все сделано. Мы лишь кое-что покрасили, навесили карнизы, сделали лепнину на потолке (вторя образу консерватории), поставили двери в детскую со стеклянными вставками — чтобы дочери не боялись полной темноты, купили кухонный гарнитур в IKEA, жена пригласила в кухонную зону черную бархатную лампу с имитацией свечек. В принципе нас вполне устроило, что гостиную, выходящую окнами в уютный двор, прежние владельцы объединили с кухней, а от коридора отделили стеклянными раздвижными дверями. Это удобно. Стены хозяева покрасили, кое-где художественно оставив брутальную кирпичную кладку. Возможно, если бы мне пришлось в голову что-то переделывать, я бы ведь оставил кирпич, удалив фальшивые стены, вместо ламината пол сделал бы дощатым, как это положено. Но это уже гигантское мероприятие, не значащееся в наших ближайших планах. Еще, конечно, жаль, что высота потолка в три с лишним метра здесь сокращена на целых пятьдесят сантиметров. Для меня это уже много — давит. Еще я

страдаю оттого, что отсутствует ванна — есть только душевая кабина. В прежней квартире я все вечера лежала в старинной чугунной ванне (рядом которой даже раздвинул стены), смотреть кино, читать книги. Поэтому скорее всего какую-нибудь красивую ванну на изысканных ножках я обязательно сюда куплю. И еще поставлю камин. Все-таки очаг нужен дому.

Е.Г. Да, мне холодно — натурно дурацкие стены, дою уже с порога, но нестыдливо себя отапливаю и преледей.

В.К.-Т. Белая лампа на мраморной подставке, переделанная из керосиновой под электриче-

скую, принадлежала моей троюродной тете. А что касается голубой прямоугольной лампы из цветного стекла под потолком, то она выполнена в редкой рельефной технике: изкий полувитраж-полужермика с воздушными картинками из великосветской жизни. Когда светильник горит, сюжеты становятся выпуклыми, напоминают стереоскопические фотографии.

Е.Г. А мебелью вы — тоже с истерией?

В.К.-Т. Нам очень понравился магазин Стеги Михайлова — «Фатаморгана» возле ГУМа, где мы купили в гостиную роскошный юнпый шкаф из малайского дуба, потому как наша старшая

дочь очень просила приобрести библиотеку. Она буквально одержима чтением. А другой книжный шкаф мы купили у нашей приятельницы — известной пианистки Кати Сканави. Потом тут стоит прекрасный буфет начала XX века, который я приобрел во времена перестройки за триста долларов в антикварном салоне на Фрунзенской набережной. Буфет был в прекрасном состоянии, его даже не пришлось реставрировать. Старинное пианино — выбор супруги. Рабочий столик у овца я привнес из своей бывшей мастерской, натуральные крие таджикские ковры — с вернисажа в Измайлове.

Древние настенные часы с боем — наши фамильные, как и изящная консоль, и круглый журнальный столик с ножками в виде голов сатиров. Светлый диван (рядом — сделанный мной черно-белый портрет младшей дочери) — самый обычный. А вот оригинальное величественное дизайнерское кресло от Ллойда Райта я подарил Наташе на день рождения. Знаете, я когда создавал проект «Алиса в Стране Чудес», снимая различные мизансцены с девочкой и куклами, думал над сюжетом чаепития, меня осенило: как же это здорово, когда на столе разная посуда, все стулья неодинаковые, обладающие индивидуальностью. Поэтому и у себя решил сделать так же. Посмотрите — у обычного темного стола из *ИКЕА* собрались и индийский узорчатый стул из магазина «Интерьеры Махараджей» с высокой спинкой, вредными железками, вечно цепляющимися

дам за колготки; и очень артистической бело-розовый стул; и стул с округлой спинкой (исходно он был простой деревяшкой, но затем мой товарищ — реставратор с «Мосфильма» — обшил его конским волосом, и он преобразился); и стул с пуговицами на спинке от Тонет; и кресло от Ллойда Райта. Они все настолько самоценны, что становятся продолжением человека. Театральность интерьера — вот что меня «цепляет». В предыдущей квартире я так распределил освещение разной мощности, что в разных углах квартиры можно было смотреть на жилище, будто бы это сцена, где происходит спектакль. Вот именно к такой сценографии я неравнодушен. Поэтому и здесь я помимо верхнего «умеющего» гаснуть постепенно света поставил ультрасовременный торшер с крохотной направленной лампочкой для чтения.

Е.Г. А в детских мебель — из *ИКЕА*?

В.К.-Т. Да, почти. И в голубой комнате Анио-Марии, и в зеленой Нины-Климентовны — старинные письменные столы. Я сам пытался тут все как-то обустроить, но Наташа сказала: «Все, что ты делаешь красиво, — неудобно, потому что ты — бутяфорщик». Поэтому остановились именно на *ИКЕА*. Единственное, у меня есть задумка расписать ее масляными красками.

Е.Г. Как часто приглашаете гостей?

В.К.-Т. Я очень люблю, когда собираются друзья. Мы раскладываем стол и усаживаемся всей компанией. В нашей квартире очень хорошо, но и о загородном доме подумываем, несмотря на то что совсем не приспособлены к бытию в природе. А в ближайших планах — заняться чердаком (живем на последнем этаже) и обустроить там творческую мастерскую.

«На подоконниках в комнатах дочерей стоят крохотные каркасы в виде платя, где девочки хранят свои игрушки. Очень женственно, по-моему. Эти милые практичные безделицы им подарила на новоселье наша приятельница актриса Юлия Делос»